

ISSN 1995-5669

БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

ПРАЦЫ ГІСТАРЫЧНАГА ФАКУЛЬТЭТА БДУ

НАВУКОВЫ ЗБОРНІК

Заснаваны ў 2006 годзе

Выпуск 10

МІНСК
БДУ
2015

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ В БЕЛАРУСИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941—1944 гг.)

Рассматриваются создание, структура и деятельность истребительных батальонов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. На основе ранее опубликованных и архивных данных анализируется борьба истребительных батальонов со шпионами и вражескими парашютистами, дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями вражеских слухов, организация охраны заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи.

This article is about the formation, structure and activity of destruction battalions on the territory of Belarus during the Great Patriotic War. According to previously published and archival data, fighting against spies, enemy parachutists, saboteurs and everybody who imparted provocative rumors or generated panic was the competence of destruction battalions. These battalions had also the task to protect factories, bridges, power plants and to organize telephone and telegraph communication.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; истребительные батальоны; Народный комиссариат внутренних дел.

Keywords: Great Patriotic war; Destruction battalions; People's Commissariat of Internal Affairs.

Составным компонентом в обеспечении устойчивой работы тыла в годы Великой Отечественной войны была деятельность по поддержанию в стране твердого общественного порядка, борьба с дезорганизаторами тыла, прежде всего с дезертирами, мародерами, распространителями ложных, провокационных слухов, расхитителями собственности, спекулянтами, чьи действия наносили ущерб оборонной мощи советского государства. Большое значение в поддержании общественного порядка вместе с правоохранительными органами имели истребительные батальоны, которые были созданы на третий день войны в соответствии с постановлением СНК СССР «О борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [2, с. 222].

Приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. были определены принципы организации, комплектования и задачи оперативно-служебной

Салодкая Віялета Міхайлаўна — аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і найвышшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

деятельности истребительных батальонов. Для этого при городских и районных отделах НКВД создавались истребительные батальоны численностью по 100–200 человек в каждом. Они формировались как стрелковые подразделения, которые способны не только вести наступательные бои, но и держать оборону, осуществлять разведку, действовать в тылу врага партизанскими методами.

Командный состав батальонов комплектовался из числа работников райкомов партии, сотрудников районных отделов и офицеров войск НКВД, начальствующего состава милиции. Комиссарами назначались секретари райкомов партии, начальниками штабов – офицеры запаса, имевшие опыт штабной работы. Личный состав батальонов состоял в основном из добровольцев, физически крепких и подготовленных в военном отношении, не подлежащих призыву в действующую армию.

Руководство деятельностью истребительных батальонов в Беларуси было возложено на заместителя наркома внутренних дел БССР полковника А. П. Мисюрова. Совместно с райкомами партии, партийными организациями предприятий, колхозов, совхозов и учреждений райотделы НКВД проводили отбор в истребительные батальоны.

Так, в сообщении начальника УНКВД Полесской области от 29 июля 1941 г. о создании и деятельности истребительных батальонов говорилось: «С получением телеграммы мною тут же был поставлен вопрос в бюро областного комитета КП(б)Б, где было вынесено конкретное решение по мобилизации в истребительные батальоны из партийно-комсомольского и беспартийного актива.

25 июня 1941 г. к вечеру по всем районам области и городу Мозырю были организованы батальоны и назначен их командный состав. В этот же день по большинству районов были проведены совещания с бойцами истребительных батальонов о задачах по борьбе с десантами и диверсантами, а также о задачах в период эвакуации района немцами и борьбе с врагами в тылу» [12, с. 37].

Далее он сообщает о принципах организации и комплектования батальонов: «В каждом батальоне имеется две роты, в каждой роте по 4 взвода. Первая рота во всех районах переведена на казарменное положение. На нее помимо борьбы с десантами в городе и поселках возложена охрана особо важных объектов промышленности, транспорта, мостов (ГЭС, нефтебаза, хлебозавод, водопровод, мосты через реку Припять). Кроме того, в этой же роте имеется взвод разведки, который днем и ночью ведет разведывательную работу как в городе, так и на окраинах.

Вторая рота в условиях сельской местности разбита по взводам, и каждый взвод по отделениям. Взвод прикреплен к двум сельсоветам, а по колхозам организованы помимо этого добровольные отряды из активистов-колхозников, которые ведут борьбу с десантами на низах. Кроме того, по сельской местности организованы дозоры,двигающиеся посты от деревни до деревни. В сельсоветах у телефонов дежурят бойцы истребительных батальонов, которые осуществляют связь взвода с руководством центра» [12, с. 37].

Истребительные батальоны стали весьма универсальной формой участия граждан в защите Родины. Бойцы-истребители не ограничивались своей главной задачей — борьбой с вражескими парашютными десантами и диверсантами, они активно помогали органам милиции в наведении общественного порядка в прифронтовой полосе и в ближнем тылу, надежно охраняли объекты народного хозяйства, собственность, а когда требовала обстановка, плечом к плечу с частями армии и флота брали в руки оружие и защищали города и села.

Истребительные батальоны внесли заметный вклад и в развитие партизанского движения в начальный период его становления, будучи во многих случаях костяком первых партизанских отрядов. Например, Жлобинский истребительный батальон стал основой для Жлобинского партизанского отряда, командир которого докладывал в ЦК КП(б)Б о первых шагах работы батальона следующее: «27 июня 1941 г. в городе Жлобин был создан истребительный батальон в количестве 100 человек; затем он вырос до 170 человек. В батальон влились коммунисты, комсомольцы, колхозники и советская интеллигенция. Бойцы батальона вылавливали шпионов, диверсантов, охраняли народное достояние и мирную работу советских людей. Большую работу отряд провел по эвакуации горючего, хлеба, мяса, оборудования, скота из колхозов. Эта работа была завершена полностью.

Одновременно отряд организовал в колхозах района группы народного ополчения. Были созданы группы в следующих деревнях и предприятиях: в дер. Солоное — из 25 человек, при торфозаводе — 26 человек, дер. Четверня — 20 человек, Октябрьский сельсовет — 10 человек, железнодорожный узел — 100 человек. Всем группам было выдано оружие: винтовки, патроны, гранаты и взрывчатые вещества. Эти группы систематически проводили военные занятия — учились владеть огневыми средствами и тактикой. Наш отряд имел с группами народного ополчения постоянную живую связь.

После того как враг был выбит из Жлобина, наш отряд наряду с работой по налаживанию нормальной жизни города, борьбе с диверсантами, шпионами, продолжали заниматься разведкой в глубокий тыл противника в направлении селений: Солоное, Лесань, Мормаль, Коротковичи, Гармовичи, Кабановка и других. Все это делалось по заданию штабов корпуса, дивизии и полков» [10, с. 135, 136].

Основные установки по укреплению тыла страны были даны в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., где партийным советским организациям прифронтовых областей была поставлена задача: «Укрепить тыл Красной армии, подчинив интересам фронта всю деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу с всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен и хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации» [5, с. 778, 779].

Данная директива стала программой деятельности для истребительных батальонов в деле укрепления тыла страны, работающего на нужды фронта. Но закрыть все каналы проникновения вражеских шпионов, диверсантов и провокаторов можно было только при условии повышения бдительности всего народа, соблюдения всеми должностными лицами и гражданами законов военного времени и приказов военного командования в местностях на военном положении.

Нередки были случаи, когда фашистские шпионы и диверсанты переодевались в гражданскую одежду, появлялись в форме командиров или бойцов Красной армии, работников НКВД, милиции, выдавали себя за беженцев. Это требовало от бойцов-истребителей постоянно быть на чеку, проявлять исключительную бдительность, чтобы не дать врагу нанести внезапный удар. Основная тяжесть работы по разоблачению лазутчиков врага ложилась на плечи сотрудников органов внутренних дел — бойцов истребительных батальонов, так как многие из них до войны работали в паспортных отделах и могли без труда выявить фальшь в документах, предъявляемых задержанными. Кроме того, они владели методами оперативной работы, что способствовало разоблачению ухищ-

рений врага. Так, сотрудникам Тереховского РО НКВД совместно с бойцами истребительного батальона был задержан житель Белостока, который под видом беженца пытался проникнуть вглубь страны. Задержанный оказался шпионом [10, с. 2].

В борьбе с диверсантами отличились бойцы истребительных батальонов Гомельской области. Так, 4 июля 1941 г. пост истребительного батальона, находящегося на охране телеграфа Гомеля, заметил световые сигналы, подаваемые из Пионерского парка. Совместно с патрулем военного коменданта пост задержал двух человек, одетых в военную форму, которые при задержании оказали вооруженное сопротивление. Вслед за ними в парке были задержаны еще два человека [10, с. 1].

В районе завода имени М. В. Ломоносова бойцы истребительного батальона Гомеля задержали легковую машину с четырьмя «командирами» Красной армии. Оказалось, что задержанные были немецкими шпионами, в задачу которых входило направлять подразделения советских войск по ложным маршрутам [10, с. 1].

С обострением обстановки на фронте приказом НКВД СССР № 00905 от 2 июля 1941 г. на истребительные батальоны были дополнительно возложены задачи по борьбе с возможными контрреволюционными выступлениями (распространением листовок, террористическими актами, провокационными слухами), а также по организации усиленного патрулирования и оказанию содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушных тревог, установлению тщательного наблюдения в районах предполагаемой высадки десанта противника [14, с. 59].

Кроме борьбы с вражескими парашютистами, шпионами и диверсантами истребительные батальоны брали под охрану особо важные объекты народного хозяйства, фабрики и заводы, электростанции и мосты, имевшие стратегическое значение, телефонную и телеграфную связь, склады и базы с большими материальными ценностями — объекты, которые являлись наиболее вероятными для совершения диверсий со стороны агентов врага.

Батальоны также участвовали в ликвидации последствий налетов фашистской авиации на города. Они тушили пожары, гасили зажигательные бомбы, оказывали помощь пострадавшим, спасали народное достояние и личное имущество граждан. Так, большую работу по вывозке зерна, мяса, скота, сельскохозяйственной техники из колхозов района провел Жлобинский истребительный батальон.

Бойцы истребительных батальонов поддерживали тесную связь с населением, через группы содействия командование батальонов своевременно узнавало о появлении парашютистов, диверсантов и принимало меры по их ликвидации. В июле 1941 г. в группы содействия истребительным батальонам, создаваемые в сельской местности, входило около 27 тыс. колхозников [13, с. 163]. Такие группы возглавлялись участковыми уполномоченными и другими работниками милиции. Группы, как и истребительные батальоны, обеспечивали порядок при эвакуации колхозного и совхозного имущества в тыл страны, задерживали неизвестных лиц. Так, заметив вражеский самолет, который ночью кружил над д. Болотово, местные жители сообщили об этом в штаб батальона Центрального района Гомеля. Командование сразу же направило в указанный квадрат роту для прочесывания местности. Было задержано восемь парашютистов, которые на допросе сознались, что им было дано задание указывать фашистским самолетам цели для бомбометания и сеять панику среди населения [15, с. 15].

В информационной записке № 2 Полесского обкома КП(б)Б Центральному комитету КП(б)Б сообщалось, что согласно директиве № 4 Совета народных комиссаров БССР и Центрального комитета КП(б)Б «Об организации отрядов народного ополчения» в области проводится работа по организации отрядов народного ополчения. По состоянию на 12 июля 1941 г. для руководства отрядами народного ополчения утверждены штабы во всех районных центрах и большинстве сельсоветов области. Всего по районам области создан 121 отряд в количестве 4480 человек. В отряды вступают рабочие, интеллигенция, колхозники, бывшие партизаны, комсомольцы. В городе Мозыре создано 7 отрядов народного ополчения, в которых насчитывается 238 человек, все отряды разбиты на взводы, выделены командиры и политработники отрядов. В отрядах изучают военное дело и несут сторожевую охрану предприятий, дорог, мостов и других объектов [7, с. 18, 19].

Действия истребительных батальонов Беларуси не ограничивались охраной важнейших военных и хозяйственных объектов, борьбой с диверсантами и шпионами — многие подразделения прифронтовых районов вместе с регулярными частями Красной армии активно участвовали в открытых боях с фашистскими частями. В результате успешной боевой деятельности истребительных батальонов Беларуси с начала войны до 15 июля 1941 г. было задержано 162 дезертира, 70 дезорганизаторов тыла, 16 мародеров, 33 распространителя провокационных слухов

[15, с. 14, 15], что во многом способствовало укреплению общественного порядка в тылу действующей армии.

В короткие сроки часть территории вдоль всего советско-германского фронта протяженностью более трех тысяч километров и несколько сот километров вглубь тыла покрылась сетью истребительных батальонов, которые вместе с правоохранительными органами государства заслонили страну и тыл действующей армии от шпионов и диверсантов.

По состоянию на 15 июля 1941 г. в Беларуси было организовано 78 истребительных батальонов, в рядах которых насчитывалось свыше 13 тыс. человек. Уже в конце июня — начале июля истребительные батальоны действовали в Витебской, Гомельской, Могилевской, Полесской и Минской областях [6, с. 70, 71].

Особенность образования и боевых действий истребительных батальонов в Беларуси состояла в том, что их приходилось создавать в условиях прифронтовой и фронтовой полосы. Именно в силу этих обстоятельств они вступили в бой с противником без должной подготовки, вооружения и действовали, как правило, совместно с регулярными частями Красной армии, командование которой часто использовало их для ведения разведки в тылу врага и проведения диверсий. Командир 1-го коммунистического истребительного батальона старший лейтенант А. А. Сороко так докладывал о недостатках в батальоне: «Отсутствует обмундирование, а батальон укомплектован из руководящих партработников, советских работников, ранее работающих в западных областях, ушедших в подавляющем большинстве в рубашках, и для несения службы в ночное время нуждаются в обмундировании; требуется дополнительное обеспечение батальона боеприпасами» [8, с. 17, 18].

Таким образом, истребительные батальоны были первыми добровольческими формированиями, созданными в начале войны. Они отличались от других добровольческих формирований тем, что имели с момента своей организации конкретную задачу — вести борьбу с вражескими парашютистами, шпионами и диверсантами, тогда как другие добровольческие формирования являлись резервом Красной армии, за счет которого шло пополнение действующей армии [3, с. 25].

Организацию и деятельность батальонов следует рассматривать в неразрывной связи с периодами Великой Отечественной войны. На первом этапе войны истребительные батальоны прифронтовых районов вместе с частями Красной армии наносили удары немецко-фашистским войскам, располагавшими крупными силами и средствами для

ведения наступательных операций. При отступлении наших войск истребительные батальоны включались в народное ополчение, а в случае оккупации местности переходили к партизанским методам борьбы и принимали активное участие в мощном партизанском движении, развернувшемся на территории Беларуси [2, с. 25]. Встречались, однако, и случаи дезертирства. Так, в конце сентября 1941 г. при расформировании 1-го Коммунистического батальона оказалось, что его бойцы А. М. Левин и В. П. Постоянников дезертировали [8, с. 28].

По мере освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков партийные органы и органы НКВД вновь прибегли к такой проверенной и высокоэффективной форме обеспечения безопасности тыла, как истребительные батальоны. Их формирование началось во второй половине 1943 г., т. е. с момента освобождения от захватчиков сел и городов республики. Организационная структура истребительных батальонов, принципы комплектования личным составом, вооружение по сравнению с 1941 г. не претерпели существенных изменений. Однако начиная с 1943 г. истребительные батальоны, как вспомогательная вооруженная сила, были полностью подчинены наркомату внутренних дел. Их деятельностью руководил Штаб истребительных батальонов, который был крупным подразделением наркомата, а с 1 декабря 1944 г. был включен в состав Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР.

На вновь созданные истребительные батальоны возлагалась охрана и поддержание общественного порядка в освобожденных населенных пунктах, выявление предателей и вражеских пособников, оказание помощи милиции в борьбе с бандитизмом, уголовной преступностью.

Комплектовались они в основном из числа партизан. Так, при соединении партизанской бригады «Советская Белорусь» Пинской области с частями Красной армии в феврале 1944 г. было сформировано два истребительных отряда Давид-Городокского и Столинского районов численностью в 278 человек. В распоряжении истребительных отрядов было оставлено все вооружение бригады.

Перед истребительными отрядами этих районов были поставлены следующие задачи: вести боевую и диверсионную деятельность в глубине обороны и тыла противника в целях недопущения проникновения отдельных разведывательных и диверсионных групп в распоряжение отрядов, грабежей местного населения; организовать охрану и охранительную разведку на дорогах, по которым возможно движение против-

ника; вести разведку противника в направлении Турова, Давид-Городка, Столина до железнодорожных магистралей Житковичи — Лунинец, Лунинец — Видзибор включительно. Разведданные передавать в штат Белорусского штаба партизанского движения и штаб 61-й армии [11, с. 25].

На 1 июня 1944 г. в Беларуси действовал 41 истребительный батальон численностью 3393 человека и 914 групп содействия численностью 7707 человек. Командирами истребительных батальонов назначались начальники или заместители начальников районных отделов НКВД, заместителями командиров по политчасти — вторые секретари райкомов или заведующие военными отделами райкомов партии, начальниками штабов — опытные в военном деле оперативные работники НКВД [1, с. 25].

После освобождения Беларуси в июле 1944 г. были сформированы 185 истребительных батальонов (около 17 тыс. человек) и более 7 тыс. групп содействия истребительным батальонам (около 43 тыс. человек), которые охраняли важные объекты в тылу наступающей Красной армии, помогали саперным частям, собирали трофейное оружие, сражались с бандами в западных областях республики, только в июле 1944 г. уничтожили более 2 тыс. и взяли в плен более 22 тыс. солдат и офицеров противника [2, с. 222, 223].

Выполняя решение ЦК КП(б)Б от 29 мая 1945 г. «О грубых фактах нарушения социалистической законности в отдельных районах БССР», органы милиции разрабатывали дополнительные меры по борьбе с преступностью. Там, где еще не были созданы истребительные батальоны, принимались меры по их немедленному созданию, а в уже действующие вливались дополнительные силы — бывшие партизаны Великой Отечественной войны, комсомольцы, активисты из местного населения. Истребительные батальоны вместе с органами милиции принимали непосредственное участие в операциях по разгрому банд, несли службу по охране предприятий и учреждений, шоссе, мостов, средств связи, берегательных касс и других важных объектов.

Образец отваги, смелости и находчивости проявил 16-летний член группы содействия из д. Гудаловки Ошмянского района Молодечненской области А. Е. Федоров. Федоров с июля 1944 г. был членом группы содействия Ошмянского истребительного батальона, все поручения командования батальона он выполнял добросовестно, показывал исключительную дисциплинированность, принимал активное участие в боевых операциях против бандформирований. 1 октября 1944 г. банда в

количестве 20 человек пыталась напасть на Тульчинский сельсовет. Федоров, открыв огонь, не допустил бандитов к зданию сельсовета. 22 октября 1944 г. Федоров, возвращаясь с задания, заметил главаря банды Кочеровского, ранил его, но захватить не смог только потому, что подошли бандиты и открыли по Федорову пулеметный огонь.

23 ноября 1944 г., возвращаясь после конвоирования задержанных в Ошмянское районное отделение НКВД, Федоров зашел на хутор Позарцы, где во время перестрелки убил активного участника банды Дашкевича, который первым открыл огонь по Федорову. За активную борьбу с бандитами награжден орденом Боевого Красного Знамени [1, с. 28].

По мере ликвидации опасности для жизни и трудовой деятельности населения истребительные батальоны расформировывались. Командный состав частично передавался в НКВД, причем подавляющее большинство офицеров пополнило отделы и отделения по борьбе с бандитизмом местных органов НКВД.

За образцовое выполнение боевых заданий лучшие командиры, политработники, бойцы истребительных батальонов и члены групп содействия им были награждены орденами и медалями СССР. В том числе орденом Красного Знамени был награжден командир Пинского истребительного батальона П. С. Казаков. Орден командиру батальона 9 ноября 1941 г. вручил М. И. Калинин. Представляя Казакова к награждению, начальник УНКВД Полесской области охарактеризовал его так: «При отражении вступления в город Пинск немецких мотомехчастей, Казаков П. С. во главе истребительного отряда проявил смелость и отвагу, обстреливал вражеские части, тем самым прикрывая отход частей РККА. Уничтожил фашистский взвод. Неоднократно был в бою с фашистскими бандами в пределах города Пинска и умело их ликвидировал» [9, с. 3].

Самоотверженная боевая деятельность истребительных батальонов в период Великой Отечественной войны показывает, что их стремление точно выполнять боевые приказы, умело и уверенно сражаться с врагом помогали добиваться победы с наименьшими потерями, нанося большой урон немецко-фашистским захватчикам. Опыт охраны общественного порядка в годы Великой Отечественной войны показал, что успешно решать эти государственной важности задачи правоохранительные органы могут, только опираясь на широкую поддержку и помощь населения в лице добровольческих формирований, какими в годы войны были истребительные батальоны и группы содействия им.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Банников Ф. Г.* Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): учеб. пособие / Высш. шк. МВД СССР. М.: 1968.
2. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайны, 1941—1945: энцыклапедыя. Мінск: БелСЭ, 1990.
3. *Биленко С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1969.
4. *Биленко С. В.* На охране тыла страны: истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне, 1941—1945 / отв. ред. А. В. Басов. М.: Наука, 1988.
5. Великая Отечественная война 1941—1945 годов: в 12 т. / глав. ред. комиссия: генерал армии С. К. Шойгу (пред.) [и др.]. М.: Воениздат — Кучково поле, 2011—2013. Т. 7: Экономика и оружие войны / В. В. Панов [и др.]. 2013.
6. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): док. и материалы: в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — филиал института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук БССР. Минск: Беларусь, 1967—1982. Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 — ноябрь 1942). 1967.
7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64 — Докладные, информации, письма и заявления партийных и советских работников об организации и действии партизанских отрядов, истребительных батальонов и партийного подполья о состоянии эвакуации людей и ценностей из оккупированных районов и положении в этих районах.
8. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 76 — Доклад о проделанной работе, политдонесения и список личного состава 1-го истребительного батальона (командир Сороко А. А.) за период с 27 июня по 27 июля 1941 г.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 96 — Списки и характеристики на членов КП(б)Б и ЛКСМБ. Работников НКВД и на участников Жлобинского и Паричского истребительных батальонов, отличившихся в борьбе с немецкими фашистами.
10. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 181 — Документы ЦПА Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС об организации и развитии партизанского движения в Белоруссии и истребительного батальона в г. Гомеле (информация, оперсводки, докладные записки, справки) (копии).
11. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 347 — Приказы, отчеты, донесения, рапорта объединения истребительных и партизанских отрядов Столинского и Давид-Городокского районов, итоговый отчет о деятельности Объединения.
12. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411 — Выписки из отчетов, донесений, рапортов начальников УНКГБ и УНКВД областей, сотрудников КГБ и проделанной работе в тылу противника, оккупационном режиме на территории Белоруссии в 1941—1943 гг., списки состава истребительных батальонов и рот Полесской и Минской областей.
13. Очерки истории милиции Белорусской ССР 1917—1987 / М-во внутр. дел БССР, Минская высш. шк. МВД ССР; авт. кол.: В. Н. Савичев [и др.]; под ред. В. А. Пискарева. Минск: Беларусь, 1987.
14. *Шарков А. В.* НКВД Беларуси на защите Отечества в годы суровых испытаний (1941—1945). Минск: Тесей, 2012.
15. *Шарков А. В.* Органы внутренних дел Беларуси в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Минск: РИВШ, 2009.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 чэрвеня 2014 г.